

Наконец, Ло Циюй принял решение и передал его заполняющему список чиновнику.

После этого Ло Лицзин получила от Ло Циюя работы трёх победителей и с удивлением подняла бровь. Работы были написаны превосходно, каждая из них отличалась красивым почерком, остротой мысли и точностью изложения. Однако их содержание сильно различалось.

Первая работа критиковала современные проблемы и предлагала решения, демонстрируя остроту ума, напоминающую стиль первого министра У Вэйюна. Однако в ней чувствовалась юношеская горячность, что, вероятно, было связано с недостатком опыта. С другой стороны, это была и сила молодости.

Вторая работа выделялась уникальным подходом, рассматривая дела государства с точки зрения простого народа. Каждое слово было пропитано искренностью, и она могла считаться классикой. Возможно, она заняла второе место из-за личных предпочтений Ло Циюя.

Третья работа рисовала картину процветающей эпохи, но при этом оставалась реалистичной. Хотя она была хороша, ей не хватало той искры, которая была в первых двух работах, вероятно, потому что тема не была сильной стороной автора.

Трое нынешних министров, каждый со своими особенностями, были важными советниками, пользующимися доверием императора. Помимо Лю Чжаомина, который обучал Ло Лицзин, были ещё У Вэйюн и Ли Сумоу.

В день объявления результатов церемониймейстер объявил:

— В тридцатый год эры Хунъюань, двадцать пятого числа четвёртого месяца, был проведён экзамен для всех кандидатов. Первая тройка получает звание цзиньши, вторая — звание цзиньши с отличием, третья — звание цзиньши.

— Первое место первой тройки, Лю Цзэи.

Церемониймейстер подвёл Лю Цзэи к левой стороне тронного зала, где тот встал на колени.

— Второе место первой тройки, Гунсунь Шэн.

Гунсунь Шэн встал на колени чуть позади Лю Цзэи.

— Третье место первой тройки, Ю Чжунъинь.

Ю Чжунъинь встал на колени ещё дальше.

Затем были объявлены имена второй и третьей тройки, но их не вызывали. Чжоу Жун оказался во второй тройке, заняв неплохое место.

После объявления заиграла торжественная музыка, и все цзиньши совершили три поклона и девять земных поклонов. Список был вывешен на три дня, и церемония завершилась.

Ло Лицзин, находясь во Дворце Юйцин, узнала имена победителей и с удивлением подняла бровь. Кто такой Ю Чжуньинь? Она его ещё не видела, но в будущем обязательно представится возможность. Возможно, ей стоит снова выйти из дворца и встретиться с ними. После получения звания цзиньши к ним наверняка будет много посетителей. Сына Лю Чжаомина вряд ли кто-то осмелится беспокоить, ведь Лю Чжаомин известен своей неприязнью к лести. Гунсунь Шэн временно проживает в доме Ли Сумоу, и причины этого стоит рассмотреть позже. Таким образом, единственным, к кому можно подступиться, остаётся Ю Чжуньинь.

Ло Лицзин прищурилась. Возможно, Ло Циюй хотел проверить своих сыновей, посмотреть, есть ли у них амбиции. Если они клюнут на приманку, может, большая рыба уже на крючке?

Во Дворце Юйцин Ло Лицзин подняла глаза на Чжан Цюаня:

— Есть ли новости с границы?

Чжан Цюань кивнул:

— Слышал, что маркиз одержал победу и скоро вернётся.

Ло Лицзин слегка улыbnулась, затем спросила:

— Знает ли жена генерала о его судьбе?

Чжан Цюань покачал головой, его лицо выражало печаль:

— Как можно было ей сказать?

— Сходим в дом генерала, — Ло Лицзин прищурилась, немного подумав.

Чжан Цюань удивился:

— Позвольте мне взять одежду.

— Не нужно, — спокойно сказала Ло Лицзин. — Пойдём сразу. Кстати, попросите врача из дворцовой больницы выписать успокоительное для беременных и возьмите немного питательных продуктов, чтобы ничего не случилось.

Чжан Цюань ответил:

— Слушаюсь.

И, выполнив поручение, последовал за Ло Лицзин из дворца.

Ло Лицзин подошла к воротам дома генерала и посмотрела на табличку, написанную рукой предыдущего императора. Теперь трудно сказать, счастлива ли семья Гу или нет. Близкие друзья находились на границе, и дом в столице опустел, даже сторожей не было. Ло Лицзин вздохнула и открыла дверь.

Как только дверь открылась, на пороге появилось несколько человек с мечами — это были охранники.

Ло Лицзин спокойно посмотрела на них:

— Так дом генерала встречает гостей?

— Простите, ваше высочество, мы не ожидали визита, — главный из них поклонился.

— Ничего, — Ло Лицзин спокойно ответила, посмотрела в сторону дома и спросила:

— Как поживает жена генерала?

— Жена генерала в порядке, спасибо за заботу, — ответил главный охранник. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Остальные разошлись.

Ло Лицзин кивнула и последовала за ним.

Ещё не подойдя близко, она услышала женский голос:

— Что происходит?

Дверь открылась, и на пороге появилась Мужун Сюань. Увидев Ло Лицзин, она удивилась и поспешила к ней:

— Это вы, ваше высочество? Что привело вас сюда? Ищете Цяньчэнь? Она на границе.

Подойдя ближе, она хотела поклониться, но Ло Лицзин остановила её.

— Как вы поживаете? — Ло Лицзин улыбнулась, глядя на округлившийся живот Мужун Сюань.

— Я знаю о Цяньчэнь, не волнуйтесь. Сегодня я специально пришла проведать вас. Я попросила врача выписать вам успокоительное для беременных, не забудьте принимать его, это полезно для здоровья. Я спросила, в вашем возрасте нужно быть особенно осторожной.

— О, — Мужун Сюань с радостью ответила, — спасибо за заботу, ваше высочество. Проходите в дом.

Ло Лицзин улыбнулась и, поддерживая Мужун Сюань, вошла в дом. Чжан Цюань следовал за ними, неся вещи.

Ло Лицзин помогла Мужун Сюань сесть и спросила:

— Почему рядом с вами никого нет? Если что-то случится, как я смогу ответить перед Цяньчэнь? Она просила меня заботиться о вас.

Конечно, Гу Цяньчэнь ничего такого не говорила, но сейчас это не имело значения.

— Цяньчэнь — хороший ребёнок, только слишком беспокоится. Моё здоровье в порядке, мне не нужно, чтобы кто-то ухаживал за мной. Молодые пусть занимаются своими делами. К тому же, у меня есть Сяо Яо. Кстати, ей уже пора выходить замуж, но она отказывается, что я могу поделаться?

Мужун Сюань говорила без остановки, затем спохватилась:

— Простите, ваше высочество, я так много говорю. Беременность делает меня болтливой.

— Ничего страшного, главное, чтобы вы и ребёнок были здоровы. Не беспокойтесь ни о чём, просто будьте счастливы, — улыбнулась Ло Лицзин.

Мужун Сюань тоже улыбнулась:

— Как поживаете, ваше высочество?

— У меня всё хорошо, не беспокойтесь, — ответила Ло Лицзин. — Сегодня я хочу обсудить с вами кое-что.

— Скажите, ваше высочество, — Мужун Сюань смотрела на неё с теплотой.

— Когда Цяньчэнь вернётся, я хочу пригласить вас пожить во дворце. Вы сможете быть рядом с ней, а после рождения ребёнка вернётесь, — сказала Ло Лицзин.

— Это... — Мужун Сюань заколебалась, — а если Чжунцзюнь вернётся и не найдёт меня, он начнёт беспокоиться. Он такой вспыльчивый.

Ло Лицзин слегка потемнела, но Мужун Сюань, опустив глаза, этого не заметила. Ло Лицзин сдержалась и сказала:

— Я подумала, что во дворце будет больше людей, которые смогут заботиться о вас, и врачи будут рядом. К тому же, вы сможете часто видеть Цяньчэнь. Я с детства лишилась матери, и вы для меня как мать. Если вы не хотите, ничего страшного.

Мужун Сюань, увидев печаль в глазах Ло Лицзин, сразу смягчилась. Как можно отказать

такому хорошему ребёнку, особенно беременной?

— Хорошо, ваше высочество, я согласна. Когда Цяньчэнь вернётся, я сразу перееду во дворец, только не считайте меня обузой.

<http://bllate.org/book/15466/1371206>